Годъ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1899 года. № 8. 16 Апрѣля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ
въ праздникъ св. Пасхи.

(*И мы воскреснемъ!*).

Христосъ воскресе! Воскреснемъ и мы, друзья мои! Задумывались-ли вы когда-нибудь надъ этими отраднѣйшими словами, надъ этимъ величайшимъ дѣйствіемъ всемогущества Божія надъ нами? Мы воскреснемъ... Будетъ когда-то время, когда тѣла наши, эти самыя бренныя тѣла, сокрытыя въ могилахъ, истлѣвшія въ прахъ, превратившіяся въ землю, по дѣйствію всемогущаго Слова Божія, опять преобразятся изъ персти въ тѣла, подобныя нынѣшнимъ, возстанутъ изъ гробовъ и опять соединятся съ нашими же, разлученными на время, душами, для жизни вѣчной... Для жизни созданы мы! Хочется намъ жить: и мы будемъ жить въ этихъ же самыхъ нашихъ, только преображенныхъ тѣлахъ;

будемъ жить вѣчно, вѣчно... Какая радость, какое утѣшеніе въ этихъ словахъ для насъ смертныхъ! Чего же намъ, послѣ этого, бояться смерти? Зачѣмъ приходить въ уныніе и отчаяніе, при смерти близкихъ нашему сердцу?...

Христосъ есть *начатокъ* нашего воскресенія, говоритъ св. апостолъ Павелъ,—есть основаніе и нашего воскресенія. Христосъ въ Самомъ Себѣ воскресилъ человѣчество; воскреситъ Онъ и тѣхъ, которые преискренне пріобщаются Его Плоти и Крови,—которые становятся съ Нимъ едино вѣрою и любовію,—которые не образно только, а дѣйствительно становятся членами Его—Единой главы всѣхъ вѣрующихъ.

Воскресъ Христосъ, и мы воскреснемъ, друзья мои! И развѣ это такъ невѣроятно? Мало-ли мы видимъ въ нашей здѣшней жизни образовъ воскресенія? Вотъ, настаетъ у насъ весна. Какою-то живительною силою пахнетъ въ воздухѣ; лучи живительнаго весенняго солнца вызываютъ все къ жизни: омертвѣлое деревцо, покрытое зимнимъ снѣжнымъ, ледянымъ покровомъ, подъ вліяніемъ весенняго солнца, пробуждается къ жизни и, мало-по-малу, даетъ побѣгъ и ростки; земля, въ продолженіе зимы не обнаруживавшая въ себѣ никакой жизни, подъ вліяніемъ того-же живительнаго весенняго солнца, покрывается, мало-по-малу, нѣжною травкою и многообразными растеніями; миріады мелкихъ существъ, зародыши которыхъ не вѣсть гдѣ и какъ скрывались,—какъ-бы изъ ничего, являются на свѣтъ Божій и оживляютъ собою мертвенную природу зимняго времени, какъ бы пробудившуюся отъ сна, какъ бы воскресшую. Не есть-ли это образъ и нашего воскресенія? Въ част-

ности: не поразительный-ли образъ нашего воскресенія —совершающееся на нашихъ глазахъ и въ лѣтнее время возрожденіе прелестной бабочки изъ непріятной гусеницы, окоченѣвающей въ своемъ коконѣ, какъ бы въ устроенномъ ею же для себя гробикѣ? Не поразительный-ли образъ нашего воскресенія и повторяющееся на нашихъ глазахъ появленіе на свѣтъ Божій цыпленка изъ согрѣтаго яйца, какъ-бы изъ гробика? Не указываетъ-ли на наше воскресеніе и наше пробужденіе, съ началомъ каждаго дня, послѣ тихаго ночнаго покоя? Утроба матери, скрывавшая насъ какъ-бы въ могильномъ мракѣ, извела насъ, по волѣ Творца, на свѣтъ Божій, на землю: утроба земная, воспріявшая наши бренныя тѣла, при ея живительной силѣ, не изведетъ ли опять, по волѣ Того же Господа, эти мертвенныя тѣла наши къ жизни? *Ты еже сѣеши не; оживетъ аще не умретъ*: учитъ насъ истинѣ воскресенія и св. апостолъ Павелъ подобіемъ зерна, истлѣвшаго въ землѣ и потомъ оживающаго. И не безуменъ ли тотъ, скажу словами того же св. Апостола, кто еще и послѣ такихъ ясныхъ указаній на истину воскресенія, даже въ низшей, неразумной природѣ вздумалъ-бы усумниться въ этой величайшей и отраднѣйшей для насъ истинѣ? Нѣтъ мѣста сомнѣнію!... Воскресъ Христосъ, и мы воскреснемъ, друзья мои! И непремѣнно воскреснемъ этими же самими тѣлами, и будемъ жить вѣчно со Христомъ, на сколько мы здѣсь, на землѣ, живемъ вѣрою и любовію, связывающими всѣхъ насъ во едино съ Нимъ, Господомъ нашимъ.

А какъ же совершится это величайшее чудо всеобщаго воскресенія? Это—тайна, которую точно и обстоя-

тельно выяснить теперь невозможно. Однакоже, насколько намъ открыто въ книгахъ священныхъ, вотъ что можно сказать о ней. По откровенію, данному св. пророку Іезекіилю: на мертвыя и разбросанныя кости *дунетъ нѣкій Духъ животенъ, и онѣ оживутъ и станутъ на ногахъ своихъ—соборъ многъ зѣло* (Іез. 37, 10). По откровенію, данному св. Іоанну Богослову, воскресенію тѣлъ будутъ предшествовать—звукъ трубъ ангельскихъ и голосъ Самого Господа, *грядущаго съ неба* (Іоан. 5, 28). Отъ этого гласа Господня, подобнаго которому не было въ мірѣ отъ его созданія, и который отзовется во всѣхъ концахъ вселенной,—вся земля восколеблется, падутъ надгробные памятники, откроются могилы,—сухія кости получатъ жилы и облекутся плотію, составленною изъ тѣхъ же частей, на которыя онѣ разложились. Что было съѣдено червями и звѣрями, птицами и рыбами, что было потреблено огнемъ, превратилось въ воздухъ и землю,—все это будетъ возвращено, такъ что ни на одинъ волосъ не будетъ недостатка въ настоящемъ тѣлѣ. Тѣла соединятся съ своими душами и выйдутъ изъ могилъ, какъ бы послѣ глубокаго и продолжительнаго сна. Воскреснутъ всѣ люди въ одно мгновеніе: воскреснутъ—и христіане, и евреи, и магометане, и язычники; воскреснутъ люди всѣхъ временъ и поколѣній; воскреснутъ и добрые и недобрые.

Послѣ сего, съ несомнѣнною, крѣпкою вѣрою ожидая воскресенія мертвыхъ тѣлъ, не будемъ, друзья мои, слишкомъ печалиться, когда придется провожать въ могилы тѣла нашихъ родныхъ и друзей. Скорбѣть о

погребаемыхъ тѣлахъ не то же ли значитъ, что скорбѣть о сѣменахъ, бросаемыхъ въ землю земледѣльцемъ? *Да не будемъ же мы*, христіане, *яко неимущіи упованія!*

Пасха въ Малороссіи.

Весеннее возрожденіе природы совпадаетъ съ празднованіемъ того величайшаго событія, которымъ даровано человѣчеству возрожденіе духовное; ликованіе неодушевленной природы соединяется съ духовной радостію разумныхъ существъ. Чуткое народное чувство, всецѣло проникшись торжественностію настоящаго праздника, пріурочило къ нему чрезвычайно много обычаевъ, обрядовъ и всякаго рода повѣрій, которые выражаютъ собою-посильную попытку уяснить знаменательныя событія этихъ дней и стремленіе возможно достойнѣе почтить этотъ великій праздникъ. Многіе изъ пасхальныхъ обычаевъ ведутъ свое начало изъ глубокой древности,—часто съ первыхъ вѣковъ христіанства,—многіе даже, можетъ быть, изъ временъ болѣе глубокой языческой эпохи.

—

Праздникъ Пасхи задолго ожидается съ какимъ-то торжественно-трепетнымъ чувствомъ. Еще „въ Вербну недилю“ (вайй) радостно поздравляютъ другъ друга,—съ восторгомъ приговариваютъ: „верба бье, не я бью,—за тыждень Велыкдень“. Богослуженіе этой недѣли изображаетъ передъ нами трогательно торжественную картину входа Господня въ Іерусалимъ, когда народъ съ радостью и привѣтливостью встрѣчаетъ небеснаго Благодѣтеля, усыпая путь Его вѣтвями и цвѣтами и постилая на дорогѣ одежды свои. Поразительно-торжественное изображеніе евангелиста еще болѣе оживаетъ предъ

нами, при видѣ того всеобщаго возбужденія, какое овладѣваетъ всѣми стремящимися принять отъ священнодѣйствующаго благословенную лозу. Прекрасный видъ представляетъ тогда церковь, волнующаяся и сіяющая огнями, такъ какъ почти каждый получившій священную вербу, украшаетъ ее горящей свѣчею, которую многіе несутъ непотухшей въ домъ и отъ нея уже зажигаютъ огонь въ домѣ. Но особенно напряженное ожиданіе праздника наступаетъ „на Страстной".— въ Страстной четвергъ. Для слушанія Страстныхъ Евангелій собираются въ церковь всѣ, кому только есть возможность сдѣлать это. Всякій считаетъ непремѣннымъ долгомъ пріобрѣсти „страстную" свѣчу, съ которой стоитъ все время, пока читаются Евангелія; остатокъ „страстной" обыкновенно уносится домой,—такъ какъ свѣчка эта, по народному повѣрью, предохраняетъ отъ грома, даетъ успокоеніе въ минуту смерти и помогаетъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Страстными свѣчами выжигаютъ на потолкахъ кресты. Если кто боленъ лихорадкой, то соскребываютъ немного сажи съ креста, насыпаютъ въ „свячену воду" и даютъ выпить больному: отъ этого, говорятъ, лихорадка проходитъ. Во время чтенія Евангелія всѣ стоятъ особенно благоговѣйно, вдумчиво вслушиваясь въ скорбное евангельское повѣствованіе о мученіяхъ Того, Кто отдалъ Себя въ жертву за грѣшный родъ человѣческій. И какъ ни полно и подробно повѣствованіе о страданіяхъ Спасителя, пластически-образная фантазія народа, возбужденная живымъ религіознымъ чувствомъ, старается дополнить подробности евангельскихъ событій. Особенное вниманіе возбуждаетъ личность Іуды-предателя, какъ поразительнѣйшій примѣръ самаго низкаго, коварнаго вѣроломства. Судьба евангельскаго предателя разработана въ народныхъ легендахъ подробно. Хитрыя, корыстныя соображенія—по народнымъ разсказамъ— не оставляютъ Іуду даже и послѣ преданія Господа, когда предатель рѣшился на самоубійство: „повишусь, думае соби

пиду въ пекло; а Христосъ, якъ буде вызволяты людски души, то и мою вызволыть. Прыйшовъ до иднои деревыны, перекынувъ мотузъ, чы що, и тилько опустывся, вона й гыля поспускала. Винъ до другои, и друга такъ, и третя такъ; ажъ до осычы прыйшовъ и завишався на осычыни (другіе говорятъ, что онъ повѣсился „на бузыни“ и оттого „бузныкъ“ почитается жилищемъ нечистаго духа). Завишавсь на осыни Юда, та такъ и высивъ, ажъ докы самъ не ввирвався,—тоди вже впавъ и сгнывъ у яру (изъ разлагающагося тѣла его выросъ „тютюнъ“). Тило Юды тутъ зотлило, а душа въ пекли пропада. Бо якъ Христосъ пишовъ вызволяты души, то й его душу хотивъ вызволыты: „иды вонъ“, каже; та Люцыпыръ навчывъ: „кажы, сыну—не хочу“. Юда й каже: „не хочу“. „Кажы, сыну, мени й тутъ добре,“—намовляе и зновъ Люцыпыръ. „Мени й тутъ добре“, озвався Юда. Христосъ изновъ: „иды вонъ“, а Юда все за Люцыпыромъ говорывъ. Такъ и третій разъ було. И зостався Юда найвырнищымъ сыномъ у Люцыпыра и сыдыть въ него на колинахъ, и свою калытку въ рукахъ держыть“. Эта легенда воспроизводится на картинахъ мѣстными малярами, не чуждыми народнаго міровоззрѣнія, и такія изображенія привлекаютъ къ себѣ общее вниманіе на народныхъ ярмаркахъ, соединяемыхъ у насъ большею частью съ такъ называемыми отпустами.

Много подобныхъ легендъ создается народомъ подъ вліяніемъ полныхъ трагизма евангельскихъ чтеній. Высоко настроенное религіозное чувство еще болѣе усиливается колокольнымъ звономъ, звуки котораго волнами разносятся по селу и его окрестностямъ. Къ колокольному звону въ Страстной четвергъ присоединяется еще рокотъ дѣтскихъ колотушекъ. По мѣстному, существующему издавна, обычаю, всякій отецъ семейства или старшій въ домѣ считаетъ себя обязаннымъ сдѣлать для мальчика деревянную колотушку, съ которою тотъ и спѣшитъ къ оградѣ церковной. Какъ только

начнется, по прочтеніи Евангелія, звонъ церковный, дѣти начинаютъ стучать своими колотушками по деревянной оградѣ и колокольнѣ. Это повторяется каждый разъ при звонѣ колоколовъ, начинаясь и оканчиваясь вмѣстѣ со звономъ, и продолжается до конца „Страстей". Рокотъ этихъ „довбешокъ", сливаясь со звономъ колоколовъ въ одинъ гулъ, производитъ невыразимое впечатлѣніе; повторяясь во всемъ околоткѣ, отражаясь тысячами перекатовъ эха въ лѣсахъ и горахъ, до глубины души поражаетъ человѣка, и такъ уже настроеннаго къ печали... Съ вѣроятностью можно сказать, что это остатокъ стариннаго обычая бить въ била въ дни Страстной седмицы въ знакъ духовной скорби и сокрушенія о грѣхахъ, что замѣняло собою звонъ церковный, имѣющій по преимуществу радостный и торжественный характеръ.

Съ Страстного четверга нѣкоторые наиболѣе благочестивые крестьяне не вкушаютъ пищи до самой Пасхи. Дающіе обѣтъ такого продолжительнаго, свыше двухсуточнаго пощенія въ послѣдній разъ передъ Пасхой вкушаютъ пищу въ Великій четвергъ, и послѣ того болѣе строгіе изъ такихъ постниковъ не употребляютъ никакой пищи и не пьютъ даже воды, а нѣкоторые, менѣе строгіе, питаются въ эти дни только медовой сытой. Этимъ глубоко благочестивымъ обычаемъ, пріуроченнымъ ко дню Страстей Господнихъ, какъ-бы осуществляются слова Божественнаго Страдальца: *пріидутъ дніе, егда отъятъ будетъ отъ нихъ Женихъ, и тогда постятся въ тыя дни* (Лук. V, 35). Обычай этотъ, весьма распространенный въ Малороссіи, восходитъ ко временамъ апостольской древности. „Сіе бо пріяхомъ,—говорится о немъ въ Типиконѣ,—отъ святыхъ заповѣдей святыхъ апостолъ". Дѣйствительно, Постановленія Апостольскія даютъ слѣдующее наставленіе относительно пятницы и субботы Страстной седмицы: „въ пятокъ и субботу пребудьте совершенно въ постѣ, если вы крѣпки силами, можете снести такъ, чтобы совер-

шенно ничего не вкушать до пѣтлоглашенія; если-же кто не можетъ провести двухъ дней въ воздержаніи отъ пищи, тотъ да сохранитъ, по крайней мѣрѣ, субботу". По древнему преданію, установителемъ этого священнаго обычая былъ св. апостолъ Іаковъ, братъ Господень по плоти. Блаженный Іеронимъ передаетъ, что этотъ Апостолъ послѣ Тайной вечери далъ обѣтъ не употреблять никакой пищи, доколѣ не увидитъ Христа воскресшаго; Господь, явившись въ самый день воскресенія Іакову и прочимъ апостоламъ, сказалъ подать хлѣбъ, который, поблагословивши, подалъ Іакову, говоря: „встань, братъ Мой, и ѣшь, ибо Сынъ человѣческій воскресъ изъ мертвыхъ". Въ этотъ-же день вторично исповѣдываются старики и старухи.

Страстной четвергъ—самое удобное время для обнаруженія вѣдьмъ. Въ продолженіе всего Великаго поста, по четвергамъ, забрасываютъ по одному полѣну на чердакъ, а въ Великій четвергъ топятъ этими дровами печку и думаютъ, что вѣдьма придетъ просить огня. Иногда бросаютъ полѣна въ Чистый четвергъ, во время чтенія Евангелія въ церкви, и, по числу Евангелій, выбрасываютъ 12 штукъ полѣнъ. Также по четвергамъ, въ Великій постъ, дѣлаютъ борону изъ осиноваго дерева, а въ Великій четвергъ кончаютъ ее. Возвратившись изъ церкви съ заженной свѣчей, идутъ въ сарай и садятся за бороною. Тогда можно увидѣть вѣдьму. Въ четвергъ первой недѣли поста нужно идти въ лѣсъ съ топорами и начинать тамъ дѣлать осиновыя ворота, но такъ, чтобы никто этого не видѣлъ, и дѣлать ихъ во весь постъ по четвергамъ. Въ Великій четвергъ, окончивъ эти ворота, принести домой, поставить въ незамѣтномъ мѣстѣ, съ наступленіемъ вечера сѣсть вблизи ихъ и наблюдать. Вѣдьма, идя дорогой, не можетъ миновать этихъ воротъ и должна перелѣзать черезъ нихъ, тогда ее можно узнать.

Если кто въ Чистый четвергъ моетъ платье въ водѣ съ золой, то золу оставляетъ,—это средство отъ лишаевъ. Свѣтлый четвергъ есть также „навській Велыкдень"—то есть пасха мертвецовъ. Богъ три раза выпускаетъ мертвецовъ съ того свѣта: первый разъ въ пасхальный четвергъ, когда они ночью служатъ въ церкви; во второй разъ, когда цвѣтетъ жито, и въ третій—на Спаса. Въ Свѣтлый четвергъ покойники выпускаются съ того свѣта для отправленія богослуженія и покаянія въ грѣхахъ. Въ этотъ день они не боятся ни креста, ни молитвы, и если завидятъ живого человѣка, то душатъ его до смерти. Чтобы быть внѣ этой опасности, крестьяне обливаются водою.

Въ полночь Свѣтлаго четверга мертвецы встаютъ изъ гробовъ и приходятъ въ церковь по звуку колокола, въ который ударяютъ только три раза. Собравшись, они становятся передъ церковью. Изъ среды ихъ выступаетъ священникъ и громко произноситъ какую-то молитву, по окончаніи которой двери церкви сами собою отворяются. Мертвецы входятъ въ церковь и священникъ начинаетъ богослуженіе. Передъ алтаремъ стоятъ дѣти и держатъ въ рукахъ крашанки съ дырочками, наполненныя „клоччемъ". По окончаніи богослуженія, христосуются: всѣ выходятъ изъ церкви и останавливаются передъ ея дверьми. Затѣмъ, по прочтеніи священникомъ какой то молитвы, двери церкви затворяются сами собою и мертвецы идутъ на кладбище.

Разсказываютъ, что одинъ старикъ имѣлъ двѣ дочери; младшая изъ нихъ умерла передъ Пасхою; старшая, желая видѣть умершую сестру, пошла въ „навській Велыкдень" къ церкви, и въ 12 часовъ увидѣла двухъ юношей, которые трубили въ трубы и сзывали умершихъ. Мертвецы встали и пошли въ церковь. Дѣвушка пошла за ними и остановилась у паперти. Послѣднею шла въ церковь ея покойная сестра. Увидѣвъ свою живую сестру, она сказала ей: „бѣги домой, а

то мервые тебя задушатъ здѣсь". Живая сестра побѣжала домой. Мертвецы погнались за ней, но не догнали. Прибѣжавъ домой, она разсказала видѣнное и тотчасъ умерла.

Въ этотъ день крестьяне почти ничего не дѣлаютъ. Они утверждаютъ, что кто работаетъ въ этотъ день у того выростетъ непремѣнно на тѣлѣ мертвая кость. „Мертвая костка"—это нарость на тѣлѣ, который крестьяне лечатъ такимъ образомъ: во время колокольнаго звона, имѣющій мертвую костку спѣшитъ на кладбище. Здѣсь, отыскавъ какую либо кость мертвеца, третъ ею наростъ, до окончанія звона.

Въ послѣдніе дни Страстной седмицы заговляется членами причта артосъ—хлѣбъ, на верхней части котораго изображено Воскресеніе Господне, или же крестъ съ терновымъ вѣнкомъ, съ круговою надписью пасхальнаго тропаря: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ"... Артосъ освящается, полагается на особомъ столѣ въ церкви и пользуется благоговѣйнымъ почитаніемъ. Это благочестивое уваженіе къ артосу установилось въ силу древняго апостольскаго обычая, преданіе о которомъ сохранилъ намъ Симеонъ Солунскій. По этому преданію, свв. апостолы, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, до сошествія на нихъ Св. Духа, пребывая неразлучно въ Іерусалимѣ и желая имѣть постоянное напоминаніе о Воскрешемъ, каждый разъ, какъ приступали къ трапезѣ, оставляли незанятымъ то мѣсто, на которомъ обычно возлежалъ съ ними Іисусъ Христосъ, а на столѣ противъ того мѣста полагали какъ-бы для него часть хлѣба, со словами: „Христосъ воскресъ". Обычай этотъ апостолы сохранили и впослѣдствіи, когда разошлись въ разныя стороны для проповѣди Евангелія. Отцы церкви пріурочили этотъ обычай къ празднику Пасхи, и такимъ образомъ дошелъ Онъ и до нашего времени. У насъ артосъ, полагаемый во время Пасхи передъ взорами вѣрующихъ, напоминаетъ невидимое присутствіе съ нами воскресшаго Господа.

Въ теченіе Страстной седмицы заготовляются къ празднику разнообразныя пасхальныя яства. Считается большимъ грѣхомъ заниматься стряпнею по кухнѣ на Свѣтлой седмицѣ, особенно же въ первые три дня. Потому занимаются этимъ дѣломъ до праздника, чтобы заготовить достаточное количество съѣстнаго, по крайней мѣрѣ, на первые три дня. Съ другой стороны, хозяйки обезпечиваютъ себѣ этими приготовленіями свободное время въ теченіе первой седмицы, такъ какъ извѣстно, что за постоянною стряпнею и другими хлопотами по хозяйству онѣ совершенно лишены возможности даже въ важнѣйшіе праздники пойти въ храмъ Божій и вообще исполнять религіозныя обязанности. Заготовляется все самое лучшее, ради особенной торжественности праздника. Разнообразіе, обиліе и изысканность пасхальныхъ яствъ вошли даже въ поговорку у малоросса: „наився, якъ на Великдень", — приговариваетъ онъ обыкновенно послѣ сытнаго обѣда или ужина. Обычай изобильнаго приготовленія пасхальныхъ яствъ существовалъ еще въ первые вѣка христіанской церкви. Въ житіи св. Венедикта, подвизавшагося въ первой половинѣ V в., разсказывается, напримѣръ, слѣдующее. „По прошествіи трехъ лѣтъ (послѣ поселенія св. Венедикта въ одной пустынной пещерѣ), пресвитеру нѣкоему, далече обитающу и въ праздникѣ Пасхи обильныя снѣди себѣ уготовльшу, явися Господь въ видѣніи, глаголя: „се ты многая уготовалъ еси брашна тебе ради, а рабъ мой Венедиктъ, въ ономъ вертепѣ гладомъ изнемогаетъ любве ради Моея". Пресвитеръ же абіе воставъ и брашна вземъ, иде взыскати человѣка Божія, и прошедъ стремнины горскія и дольные потоки и пропасти земныя, дойде реченныя пещеры и искомаго обрѣтъ, и о Господѣ того цѣловавъ, сѣдоша оба и словесы духовными питаша своя души. Та же пресвитеръ моли святаго, глаголя: отче, вкусимъ пищи, благодаряще Бога, яко Пасха днесь. Человѣкъ-же Божій отвѣща ему: Пасха ми есть

днесь, понеже видѣти тя сподобихся. Не вѣдяше бо преподобный, яко праздникъ Пасхи бѣ, понеже далече отъ людей живяше, никѣмъ же вѣдомый. Пресвитеръ же рече: поистинѣ, отче, Воскресенія Господня днесь праздникъ есть, и не подобаетъ ти поститися. Благодаривше убо Бога, вкусиша оба пищи и, утѣшився духовнымъ веселіемъ, отъиде пресвитеръ во своя". (Минеи-Четьи, м. мартъ, кн. 1, 139—160).

Допущеніе извѣстнаго изобилія въ яствахъ и питіяхъ издавна было обычною общечеловѣческою формою выраженія радостнаго настроенія души и потому необходимою, совершенно естественною принадлежностью всякаго празднества. Тѣмъ болѣе умѣстенъ обычай обильнаго приготовленія яствъ въ величайшій и радостнѣйшій изъ праздниковъ—праздникъ Пасхи. Женщины приготовляютъ „свячене", состоящее изъ колбасы, поросенка, крашанокъ, пасхи и „веренухи".

Не смотря на хозяйствованныя хлопоты, едва-ли много найдется въ Малороссіи такихъ женщинъ, которыя не были бы въ церкви, по крайней мѣрѣ, въ Великій четвергъ вечеромъ (на Страстяхъ) и, конечно, не найдется ни одной, за исключеніемъ тяжкихъ больныхъ, которая не считала-бы своею священною обязанностью приложиться къ плащаницѣ, для чего во многихъ приходахъ церкви бываютъ открыты въ Великую субботу въ теченіе всего дня. Въ пятницу на страстной недѣли „галунять (т. е., кладутъ яйца на нѣкоторое время въ растворенные водою квасцы) и красятъ крашанки. Въ великую субботу пекутъ пасхи и жарятъ поросятъ.

Въ пятницу на „плащаницю", въ субботу на „діяніе" и въ первый день Пасхи къ заутренѣ идутъ съ тѣми свѣчами, съ которыми ходили на страсть.

Воскъ на свѣчи по большей части отрабатываютъ, а не покупаютъ на готовыя деньги: „трудова свичка лучче Богу вгодна",—говорятъ малороссы.

Окончаніе будетъ.

Къ предстоящимъ уѣзднымъ миссіонерскимъ съѣздамъ въ Кіевской епархіи.

Нужно надѣяться, что столь важное дѣло, какъ годичные уѣздные миссіонерскіе съѣзды, осуществится въ настоящемъ году не въ одномъ только таращанскомъ уѣздѣ, какъ это было въ прошломъ году. Необходимость такихъ съѣздовъ, выясняемая чуть не въ каждомъ номерѣ миссіонерскихъ журналовъ, для Кіевской епархіи ясно сознана была еще въ 1893 году на общемъ съѣздѣ духовенства кіевской епархіи. 2-мъ пунктомъ 12-ой ст. журнала съѣзда было постановлено: «устроять уѣздные съѣзды священниковъ штундистскихъ приходовъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго протоіерея, при непремѣнномъ присутствіи епархіальныхъ миссіонеровъ. О времени съѣзда уѣздный протоіерей извѣщаетъ духовенство и миссіонеровъ». Указомъ Кіевской духовной консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, относительно этихъ съѣздовъ было подтвержено: «Собираясь по мѣрѣ надобности, не менѣе одного раза въ годъ, съѣзды эти могутъ состоять изъ благочинныхъ, окружныхъ миссіонеровъ и священниковъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ. Уѣздные съѣзды имѣютъ своею цѣлью: ближайшее и всестороннее ознакомленіе съ состояніемъ сектантства въ уѣздѣ, взаимный обмѣнъ мнѣніями со стороны лицъ, ведущихъ борьбу съ ними, направленіе приходскихъ миссій на надлежащій путь въ случаѣ усмотрѣнной въ томъ надобности, изысканіе новыхъ, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, мѣръ къ болѣе успѣшной борьбѣ съ сектанствомъ, которыя однакоже вводятся въ дѣйствіе не иначе, какъ по предварительномъ одобреніи ихъ епархіальнымъ начальствомъ»...

Постановленіе, утверждено и объявлено къ исполненію... Что же нужно, чтобы это постановленіе, присоединяя еще одну къ тысячамъ другихъ обязанностей духовенства, не было для него игомъ, или лучше, было для него игомъ благимъ и бременемъ легкимъ? Что нужно, чтобы духовенство не считало съѣздъ для себя тяжелою повинностью, не тяготилось день или даже два пробыть въ отлучкѣ

отъ дома и семьи и повседневной работы,—не тяготилось посвятить утренніе и вечерніе часы на взаимный обмѣнъ мнѣній по вопросамъ сектантства и миссіи? Нужно, чтобы съѣздъ имѣлъ смыслъ и чтобы сужденія его имѣли интересъ.. Объ этомъ намъ и хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ.

Какой же смыслъ и интересъ могутъ имѣть наши кіевскіе уѣздные миссіонерскіе съѣзды? Общеизвѣстно значеніе всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ, областныхъ и, пожалуй, епархіальныхъ. Тамъ поднимаются вопросы, имѣщіе значеніе не только для миссіи, но и для всей церковной жизни, тамъ принимаютъ участіе лица, извѣстные своимъ высокимъ авторитетомъ, лица большой опытности, большихъ и всестороннихъ знаній, тамъ, поэтому, высказываются сужденія и вырабатываются постановленія, которыми руководствуются при законодательствѣ и въ административныхъ распоряженіяхъ. Уѣздные миссіонерскіе съѣзды не могутъ имѣть такого значенія,—не потому только, что за составомъ членовъ его не признаютъ достаточной компетентности въ вопросахъ миссіи, но потому, главное, что уѣздные съѣзды могутъ имѣть значеніе только совѣщательное, въ самомъ узкомъ смыслѣ сего слова. Правда, въ указѣ Консисторіи обозначена, между прочимъ, одна изъ цѣлей съѣзда: „изысканіе новыхъ, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, мѣръ къ болѣе успѣшной борьбѣ съ сектантствомъ“, но кто не знаетъ, что эта цѣль—только pia desideria духовной Консисторіи; трудно надѣяться, чтобы эта цѣль когда-либо осуществилась и новая мѣра когда-либо была изыскана и представлена въ Консисторію... Повторяемъ, уѣздные съѣзды должны имѣть исключительно совѣщательный характеръ. Посовѣтоваться, обмѣняться мыслями по поводу того, что уже высказано наукою и властью въ отношеніи сектантства и миссіи—вотъ цѣль уѣздныхъ съѣздовъ. Уѣздные миссіонерскіе съѣзды должны, такъ сказать, сообразить указанія науки и распоряженія власти съ мѣстными обстоятельствами, т. е. съ тѣми данными, которыя представляетъ собою состояніе сектантства въ уѣздѣ, и выяснить для себя, такимъ образомъ, какъ лучше и цѣлесообразнѣе примѣнить къ жизни эти указанія и эти распоряженія. Пояснимъ это подробнѣе.

Наука сектовѣдѣнія указываетъ на причины возникновенія и развитія сектанства: недовольство церковно-приходскимъ строемъ жизни, появленіе въ приходѣ пропагандистовъ, матеріальные выгоды, оправдательные судебные приговоры по дѣлу сектантовъ, возникновеніе въ сектантствѣ новыхъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ, интересующихъ умъ простолюдина и т. п. Ни одна изъ этихъ причинъ не дѣйствуетъ въ отдѣльности отъ двухъ-трехъ другихъ. Тѣмъ не менѣе выяснить до раздѣльности ясно, какія именно причины имѣли значеніе на возникновеніе или развитіе сектантства въ данной именно мѣстности,—для приходского пастыря и миссіонера необходимо. И вотъ здѣсь на съѣздѣ въ живомъ обмѣнѣ мыслей людей живущихъ въ одинаковыхъ условіяхъ жизни, людей живого дѣла и живой наблюдательности, ищущій и найдетъ для себя разъясненіе, при томъ не одностороннее, какое онъ самъ себѣ можетъ составить. Здѣсь на съѣздѣ онъ можетъ узнать, какъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ, лучше слѣдить за приходомъ, какъ узнавать о происходящемъ въ немъ религіозно-нравственномъ броженіи, оканчивающемся, по большей части, сектантствомъ, и какія лучше предпринять на первыхъ порахъ мѣры умиротворенія и пастырскаго воздѣйствія, какъ отнестись къ пропагандистамъ, какъ ослабить удручающее и предрасполагающее къ сектантству дѣйствіе на православныхъ кажущагося покровительства властей и т. п.

Дальше. Наука сектовѣдѣнія и духовное начальство указываютъ мѣры охраненія прихожанъ отъ увлеченія сектантствомъ и, прежде всего, поднятіе уровня церковно-приходской жизни: истовое совершеніе богослуженія, ясное раздѣльное чтеніе, хорошее хоровое (всѣхъ молящихся) пѣніе, проповѣдь, внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды, пастырскія посѣщенія для молитвы и наставленія прихожанъ по домамъ, школьные уроки и т. д. и т. д. Все это такъ, все это богоугодно и полезно во всякое время и во всякомъ приходѣ, а не при приближеніи сектантства или въ сектантскомъ приходѣ только. Но вопросъ сводится къ тому, какъ при наличныхъ силахъ прихода достигнуть исполненія всѣхъ этихъ требованій, какъ истово совершить богослуженіе, когда молящіеся въ настоящее время и въ нашихъ краяхъ тяготятся длин-

ными службами, какъ вести ясное выразительное чтеніе, когда церковный чтецъ уже не одинъ десятокъ лѣтъ привыкъ къ спѣшному уставному чтенію и его никакою наукою отъ этого не отучишь, — какъ ввести общее пѣніе, если народъ уже свыкся съ «мелодическимъ» пѣніемъ того-же чтеца-пѣвца или къ «партесамъ» доморощеннаго хора,—какъ направить церковную проповѣдь, освободивъ её отъ школьной формы и подавляющей массы готовыхъ образцовъ, какъ привлечь народъ на внѣбогослужебныя чтенія, какъ лучше вести дѣло пастырскихъ посѣщеній при обширности приходовъ и т. п. Ни наука въ своихъ показаніяхъ, ни начальство въ своихъ распоряженіяхъ не даютъ отвѣта на такъ именно поставленный вопросъ. Отвѣты даютъ жизнь и опытъ и ихъ можно услышать у извѣдавшихъ жизнь и посчитавшихся съ вышесказанными требованіями и мѣстными условіями жизни людей на съѣздѣ.

Наконецъ, указываютъ и на прямыя мѣры борьбы съ сектантами: пастырскія увѣщанія ихъ, защита православнаго и обличеніе сектантскаго ученія, образованіе и дѣятельность церковно-приходскихъ миссій и т. д. Здѣсь опять имѣютъ значеніе при осуществленіи всѣхъ этихъ начинаній мѣстныя обстоятельства. Въ одномъ мѣстѣ дѣйственны одни способы увѣщанія или обличенія, въ другомъ—другіе. Какъ вести увѣщаніе отпадшихъ уже въ секту, слѣдуетъ-ли посѣщать ихъ на дому, или лучше приглашать ихъ къ себѣ въ домъ или школу, производить-ли эти увѣщанія наединѣ, или въ присутствіи православныхъ, призывать-ли сектантовъ по одиночкѣ или всѣхъ вмѣстѣ и т. д.,—все это вопросы, кои рѣшаются такъ или иначе по мѣстнымъ обстоятельствамъ и рѣшать ихъ всего лучше на мѣстномъ съѣздѣ. Точно такъ и съ организаціей церковно-приходской миссіи: въ одномъ мѣстѣ церковно-приходская миссія можетъ быть образована въ видѣ братствъ, въ другомъ её лучше организовать въ видѣ церковныхъ попечительствъ, въ третьемъ—въ видѣ обществъ трезвости. Не въ названіи здѣсь, конечно, дѣло, а въ томъ, что такое или иное направленіе церковно-приходской миссіи, какъ учрежденія, берущаго на себя цѣль противодѣйствовать сектантской пропагандѣ, должно отвѣчать такому или иному состоянію прихода и такимъ или инымъ при-

чинамъ сектантской пропаганды. Какъ начать организацію церковно-приходской миссіи въ такой или иной формѣ, какъ набрать членовъ ея, какъ привязать ихъ къ Церкви и той высокой цѣли, для которой они призываются, какъ вести дѣло этой миссіи, чтобы оно не было учрежденіемъ мертворожденнымъ, а живымъ, имѣющимъ духъ и жизнь,—все это прямо говоритъ за необходимость обсужденія подобныхъ вопросовъ на мѣстныхъ съѣздахъ. Самая наука апологетики и полемики съ сектантствомъ, наука вести публично, въ обществѣ православныхъ, собесѣдованія съ сектантами, можетъ и должна быть предметомъ обсужденія на съѣздахъ.—Новаго ничего, по существу, быть можетъ, и не скажутъ здѣсь, но вспомнить забытые уроки обличенія сектантовъ и изъясненія различныхъ мѣстъ Св. Писанія развѣ не полезно и не имѣетъ значенія? Многіе изъ сельскихъ священниковъ живутъ вдали отъ центровъ духовнаго просвѣщенія, часто не имѣя въ рукахъ и такихъ проводниковъ его, какъ книги и журналы; почему же имъ не посвятить хотя одинъ день въ году на ознакомленіе съ уроками апологетико-полемики и экзегетики, быстро идущихъ впередъ въ своемъ развитіи? Обмѣнъ мнѣній по различнымъ научнымъ вопросамъ между людьми, даже и слѣдящими за текущей научной литературой, удвояетъ цѣнность послѣдней для нихъ самихъ, тѣмъ болѣе эта цѣнность возвышается для людей, не слѣдящихъ за литературой. Научныя свѣдѣнія по апологетико-полемикѣ и экзегетикѣ, съ которыми они могутъ познакомиться на съѣздѣ, прямо для нихъ поучительны. Въ свою очередь они могутъ сообщить свои если не научные, то примѣнительные къ мышленію и міровоззрѣніямъ нашего простолюдина, православнаго-ли то, или сектанта, способы убѣжденія. Вообще вопросъ о методѣ полемики и апологетики, несмотря на свой, повидимому, теоретическій характеръ, имѣетъ громадное значеніе и полонъ глубокаго интереса. Намъ припоминается прошлогодній одесскій миссіонерскій съѣздъ, гдѣ вопросу о миссіонерской методикѣ было посвящено три засѣданія и по общему сознанію всѣхъ сорока присутствующихъ на съѣздѣ сельскихъ пастырей эти три засѣданія были самыми интересными изъ всѣхъ 10-ти, на которыхъ рѣшались вопросы большой практической важности.

Не много-ли это для уѣзднаго миссіонерскаго съѣзда? Не слишкомъ-ли широка намѣченная программа съѣзда?—Что сказать? Для интересующихся дѣломъ миссіи она не покажется слишкомъ широкой: все это насущные для пастырей Церкви вопросы. Необходимо только, чтобы съѣздъ былъ на самомъ дѣлѣ совѣщаніемъ по поднятымъ вопросамъ, т. е., повторимъ еще разъ, чтобы онъ не имѣлъ обычнаго характера съѣздовъ, состоящихъ въ слушаніи, сужденіи и постановленіи, а чтобы на самомъ дѣлѣ, семейнымъ, такъ сказать, образомъ происходилъ совѣтъ всѣхъ членовъ съѣзда и молодыхъ и старыхъ, и опытныхъ и, повидимому, неопытныхъ, и заслуженныхъ и незаслуженныхъ. А для этого необходимо два главныхъ условія.

И во первыхъ,—подготовленность къ съѣзду. Пріѣзжающіе на съѣздъ пастыри должны знать о состояніи своей церковно-приходской жизни, должны знать все, что касается сектантовъ ихъ приходовъ въ ихъ отношеніи къ Церкви. Мало только знать, нужно ясно представить, возобновить въ своемъ сознаніи все, до мельчайшихъ подробностей, что происходило и происходитъ въ церковной жизни прихода, чего недостаетъ ей для достиженія христіанскаго идеала. Все это должно быть передумано, выношено въ душѣ, подготовлено какъ урокъ. Весьма не лишне изложить состояніе своего прихода, хотя въ существенныхъ чертахъ, на бумагѣ. Это будетъ полезно для самого пастыря: письменное изложеніе какъ то яснѣе представляетъ дѣло. Записанные мысль или фактъ имѣютъ большую цѣну достовѣрности и для другихъ. Не сочиненіе нужно, конечно, писать, а лѣтописное, такъ сказать, сказаніе о состояніи своего прихода,—въ частности, сектантства и миссіи. Это дастъ въ руки съѣзда богатый матеріалъ для сужденія объ извѣстномъ предметѣ, для подтвержденія, иллюстраціи извѣстной мысли и т. п. Важно, чтобы запись была составлена, по возможности, полнѣе и точнѣе: это будетъ имѣть громадное значеніе для статистическихъ данныхъ, необходимыхъ при общихъ соображеніяхъ. Кромѣ фактической стороны дѣла, что мѣшаетъ набросать пастырю Церкви мысли и думы, кои приходятъ ему хотя-бы по вышеуказаннымъ вопросамъ церковно-приходской жизни. Гдѣ, какъ не у пастырей Церкви, близко стоящихъ къ

жизни, болѣе другихъ болѣющихъ сердцемъ за недостатки ея, явятся мысли свѣтлыя, думы жизненныя, не высиженныя въ кабинетѣ, не схваченныя на лету, въ ученыхъ аудиторіяхъ?..

Чтобы съѣздъ имѣлъ характеръ чисто семейнаго совѣщанія, нужно, во вторыхъ, умѣлое и авторитетное руководительство съѣздомъ. Предсѣдательство на нихъ принадлежитъ уѣздному протоіерею, какъ и слѣдуетъ по ихъ заслугамъ и положенію. Сознаніе важности съѣзда, равно какъ и своихъ предсѣдательскихъ обязанностей на немъ, нужно надѣяться, вызоветъ у отцовъ-протоіереевъ необходимую затрату энергіи и труда; а въ необходимыхъ спеціальныхъ знаніяхъ по миссіонерству и опытности для руководства съѣздомъ имъ, конечно, нельзя отказать. Нужно надѣяться, поэтому, что отцы-предсѣдатели правильно поймутъ свою задачу, ясно будутъ ставить подлежащіе обсужденію съѣзда вопросы, умѣло направить самое обсужденіе ихъ, всѣмъ будутъ давать возможность высказаться, помогая и ободряя мысль несмѣлую, но идущую къ дѣлу, и, останавливая неотносящіяся къ предмету рѣчи, будутъ стараться каждый вопросъ исчерпать до конца. Отъ предсѣдателя съѣзда много зависитъ, чтобы съѣздъ былъ полонъ содержательности, имѣлъ смыслъ и значеніе.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о мѣстѣ и времени съѣзда и тѣхъ лицахъ, кои должны быть участниками его. Изъ указа Консисторіи явствуетъ, что съѣзды по уѣздамъ должны собираться не менѣе одного раза въ годъ. Допустимъ, что крайнюю нужду въ миссіонерскихъ съѣздахъ испытываютъ не всѣ уѣзды, какъ не всѣ одинаково зараженные сектантствомъ. Необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы съѣзды состоялись въ уѣздахъ: таращанскомъ, каневскомъ, васильковскомъ, сквирскомъ, звенигородскомъ, уманскомъ и чигиринскомъ. Священники нѣсколькихъ сектантскихъ селъ кіевскаго уѣзда, какъ по близости мѣстожительства, такъ и по характеру сектантства въ ихъ приходахъ, могутъ примкнуть къ съѣзду васильковскому, липовецкаго уѣзда—къ уманскому, черкасскаго—къ чигиринскому. Протоіереи этихъ уѣздовъ могли-бы согласиться между собою на этотъ счетъ. При выборѣ мѣста для съѣзда, необходимо принимать въ соображеніе центральность его для всего уѣзда или для сектантскихъ селъ, удобство помѣщенія, какъ для

засѣданій съѣзда, такъ и для остановки членовъ, для ихъ лошадей и проч., особенно если засѣданія съѣзда продолжатся дня два-три. Лучшее время для съѣздовъ это время продолжительныхъ дней, время хорошихъ дорогъ и свободы отъ требъ и полевой работы, каковымъ временемъ и являются, кажется, мѣсяцы Май—Іюнь и отчасти Сентябрь. Необходимо еще, чтобы съѣзды по уѣздамъ состоялись въ разное время, въ промежуткѣ шести-семи дней, чтобы дать возможность присутствовать на нихъ обоимъ епархіальнымъ миссіонерамъ кіевской епархіи, или, по крайней мѣрѣ, одному изъ нихъ. Извѣстіе о днѣ, назначенномъ для съѣзда за долго, по возможности за цѣлый мѣсяцъ впередъ, должно быть разослано всѣмъ участникамъ съѣзда и, по указу духовной Консисторіи, епархіальнымъ миссіонерамъ. Для съѣзда должно быть назначено времени по крайней мѣрѣ не менѣе цѣлаго дня, чтобы можно было посвятить ему утренніе (отъ 9 до 1 часу) и вечерніе (отъ 5 до 9) часы. Если съѣздъ окажется интереснымъ, то, по общему согласію, съѣздъ можетъ быть продолженъ еще на одинъ-два дня.

Кому же прибыть на съѣздъ? Всѣмъ, кто интересуется или долженъ интересоваться дѣломъ миссіи, и прежде всего священникамъ сектантскихъ селъ, окружнымъ миссіонерамъ, благочиннымъ, а затѣмъ всѣмъ, кто, при быстромъ распространеніи сектантства, не полагается на свои лишь силы и знанія, кто надѣется въ опытности другихъ найти для себя совѣтъ и указаніе, какъ быть съ сектантствомъ, которое не сегодня—завтра можетъ появиться и въ его еще чистомъ приходѣ.

Кіевскій епарх. миссіонеръ *С. Потѣхинъ*.

РѢЧЬ

произнесенная на годичномъ собраніи Свято-Владимірскаго Братства ревнителей православія, 14-го февраля 1899 года.

На годичномъ праздникѣ нашего Братства, имѣющаго характеръ духовно-просвѣтительнаго учрежденія, мы почитаемъ не из-

лишнимъ для общей пользы коснуться весьма важнаго вопроса о живомъ участіи всѣхъ христіанъ въ дѣлѣ охраненія въ народѣ Православной вѣры и поддержанія духа истиннаго благочестія. Но, въ виду нѣкоторыхъ соображеній, просимъ у почтеннаго собранія позволенія нѣсколько уклониться отъ намѣченнаго предмета рѣчи.

Начало братствъ—у самой основы Церкви. У первыхъ христіанъ все было общее. Затѣмъ, идея братствъ всегда съ особою силою возникала во время общихъ для Вѣры и Церкви опасностей. Такъ возникли братства въ здѣшнемъ краѣ въ періодъ борьбы съ уніей и латинствомъ и сослужили великую службу нашей Православной церкви. По присоединеніи Юго-Запада Россіи къ общему нашему православному отечеству, дѣятельность этихъ учрежденій на время затихла. Но впослѣдствіи братства снова были призваны па то же дѣло, такъ какъ опытъ показалъ, что если мы не сплотимся какъ можно ближе и тѣснѣе, не станемъ на стражѣ нашихъ православныхъ вѣрованій и нравовъ и не поднимемся цѣлымъ сонмомъ на брань съ врагами нашей Церкви,—они могутъ питать надолго въ себѣ дерзкія надежды—быть господствующими на нашей родной православно-русской почвѣ. Прошедшая исторія юго-западнаго края свидѣтельствуетъ, что все завѣтное у здѣшняго населенія сохранилось преимущественно подъ сѣнію Православной церкви, что въ ней одной заключается та неодолимая сила, о которую сокрушались козни враговъ. Развитіе и укрѣпленіе въ сознаніи народномъ этой могучей силы предприняли и учредители Кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства, поставивъ своею главною задачею—содѣйствовать, зависящими средствами, усиліямъ православнаго духовенства въ противодѣйствіи латинской пропагандѣ, бывшей еще за 35 лѣтъ предъ симъ въ самомъ разгарѣ. Оглядываясь на прошлое нашего Братства, можно съ увѣренностію сказать, что оно, съ Божіею помощію, выполняло эту свою главную задачу нелѣностно и съ несомнѣннымъ успѣхомъ.

И теперь не мало враговъ у нашей Церкви; и если въ давнія времена и во время сравнительно недавнее въ здѣшнемъ краѣ стремилось сокрушить православіе главнымъ образомъ латинство, то въ наше время ему преимущественно угрожаютъ идеи протестантскія. Подъ воздѣйствіемъ этихъ идей многіе православные

этого края измѣняютъ своимъ вѣрованіямъ, за которыя еще отцы и дѣды ихъ проливали кровь свою противъ латинства. Подъ иновѣрнымъ растлѣвающимъ вліяніемъ покрываются забвеніемъ благочестивыя преданія старины, крѣпко хранимыя предками нашими. Повсюду замѣтна утрата дорогихъ отеческихъ завѣтовъ. Положеніе нашей Церкви становится еще менѣе утѣшительнымъ, если вспомнимъ, что, вмѣстѣ съ плевелами лжевѣрія верхнихъ слоевъ нашего общества, идетъ снизу весьма вредное религіозное движеніе, направленное на простой народъ нашъ. Въ лицѣ увлеченныхъ этимъ движеніемъ, къ намъ все ближе и ближе подступаютъ «человѣцы, растлѣни умомъ и не искусни о вѣрѣ, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшійся»,—отвергающіе все, на чемъ зиждется церковно-государственный строй нашего отечества.

Понятно, какъ прискорбно нашей чадолюбивой матери—св. Православной церкви—видѣть непокорство своихъ сыновъ. Могла ли она, видя это, откладывать далѣе заботу объ обращеніи своихъ заблудшихъ чадъ на путь правый? И вотъ, около восьми лѣтъ тому назадъ, попечительная любовь покойнаго нашего Владыки—митрополита (Платона), ревновавшая объ укрѣпленіи въ его паствѣ святыни православія и доброй нравственности, подвигла его на преобразованіе существующго въ Кіевѣ съ 1864 года Свято-Владимірскаго Братства въ Братство *ревнителей православія* для содѣйствія духовенству въ охраненіи православной вѣры отъ пагубныхъ вліяній протестантскаго лжевѣрія и къ устроенію жизни нашего народа по духу ученія Христова. Послѣ этого членамъ новопреобразованнаго Братства, особенно же тѣмъ, которыхъ Господь ущедрилъ талантами и разумѣніемъ, оставалось только приложить свои силы къ дѣлу и терпѣливо ожидать успѣха въ предстоявшей имъ дѣятельности. Но въ дѣйствительности произошло нѣчто неожиданное: назадъ тому лѣтъ пять, возникло въ Кіевѣ другое религіозно-просвѣтительное учрежденіе, по цѣлямъ совершенно сходное съ Братствомъ ревнителей православія, и извѣстное подъ названіемъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви; вслѣдствіе этого, получилось раздѣленіе наличныхъ силъ, не совсѣмъ желательное по самому существу своему, тѣмъ болѣе, что Кіевъ—не Петербургъ и

не Москва, и если въ обитаемомъ нами градѣ силы эти несомнѣнно имѣются, то во всякомъ случаѣ не столько, чтобы ихъ было достаточно для правильной жизнедѣятельности двухъ учрежденій. Поэтому, не лучше ли было бы, въ видахъ большаго успѣха духовно-просвѣтительнаго дѣла въ Кіевѣ, примкнуть новому Обществу къ старѣйшему въ нашемъ краѣ Свято-Владимірскому Братству, успѣвшему при томъ же снискать весьма значительныя матеріальныя средства [1])? Впрочемъ, вопросъ о возсоединеніи названныхъ учрежденій, кажется, ожидаетъ такого или иного своего разрѣшенія отъ настоящаго почтеннаго собранія членовъ Братства. Насъ же въ данномъ случаѣ занимаетъ другой не менѣе важный вопросъ, поставленный нами въ самомъ началѣ рѣчи, къ разрѣшенію котораго мы теперь и обращаемся.

Уставъ нашего Братства, какъ извѣстно, обращается къ усердію всѣхъ, преданныхъ вѣрѣ и Церкви православной, дабы они по мѣрѣ дара, даннаго каждому отъ Бога, старались содѣйствовать пастырямъ Церкви въ дѣлѣ охраненія православія и поддержанія въ народѣ духа благочестія. Но, быть можетъ, кто возразитъ, что хранить въ народѣ православную вѣру, заботиться объ укрѣпленіи въ немъ доброй нравственности есть дѣло духовенства,—какое же здѣсь участіе и какая помощь со стороны мірянъ?

На это возраженіе прежде всего замѣтимъ, что хотя дѣло Вѣры и Церкви есть, по преимуществу, дѣло пастырей, къ которымъ и относитъ свою заповѣдь ап. Павелъ: «проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ» (2 Тим. 4, 2); но тотъ же Апостолъ, убѣждая всѣхъ вѣрующихъ «держаться исповѣданія упованія неуклонно», возбуждаетъ всѣхъ христіанъ безъ исключенія «быть внимательными другъ другу, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ, и увѣщавать другъ друга» (Евр. 10, 22—25. ср. 1 Сол. 5, 11; Фил. 2, 4; 2 Сол. 3, 14; Евр. 15, 16; Гал. 6, 1). Значитъ, и простые вѣрующіе не должны уклоняться отъ исполненія обязанности, возложенной Апостоломъ на церковныхъ пастырей. Да иначе и быть не можетъ, ибо и при самыхъ благопріятныхъ усло-

[1]) Впрочемъ, это только наши pia desideria...

віяхъ у однихъ пастырей не достало бы ни средствъ, ни силъ для выполненія этой обязанности. Въ самомъ дѣлѣ, сколько людей, сколько направленій ума, какое разнообразіе склонностей, занятій, положеній, случаевъ жизни? И все это требуетъ совѣта, увѣщанія, нуждается въ наставленіи, вразумленіи, предостереженіи, чему всему не въ состояніи удовлетворить одни пастыри, которые не могутъ быть вездѣ, все видѣть и знать, за всѣмъ наблюсти. Поэтому и сами христіане, знающіе другъ друга, подъ руководствомъ пастырей Церкви, должны вразумлять и охранять себя взаимно.

Самый живой источникъ побужденій для всѣхъ насъ къ усердному храненію въ народѣ Православной вѣры и поддержанію въ немъ истиннаго благочестія заключаются въ нашихъ отношеніяхъ къ Богу-Спасителю. Чтобы показать намъ, какъ драгоцѣнно для Него спасеніе и одной души человѣческой, Спаситель уподобилъ Себя пастырю, который, имѣя сто овецъ, когда потерялъ одну изъ нихъ, оставляетъ девяносто девять овецъ и идетъ искать одну заблудшую; нашедши же ее, возлагаетъ на рамена свои, приноситъ домой и говоритъ друзьямъ и сосѣдямъ своимъ: «радуйтеся со мною, яко обрѣтохъ овцу мою погибшую» (Лук. 15, 4—6). Всѣмъ намъ, какъ ученикамъ и послѣдователямъ Христа-Спасителя, не обязательно ли, по долгу благодарной любви къ Нему, быть споспѣшниками Ему въ дѣлѣ спасенія ближнихъ нашихъ, блуждающихъ во тьмѣ лжевѣрія и нечестія, и спасеніемъ ихъ приносить удовлетвореніе и утѣшеніе Его безконечной любви? Кто изъ насъ не сталъ бы заботиться объ этомъ, когда имѣетъ къ тому возможность, тотъ показалъ бы въ себѣ недостатокъ любви къ Спасителю.

Точно также по долгу христіанской любви къ ближнимъ, всѣ мы должны относиться съ полнымъ участіемъ къ дѣлу возвращенія въ лоно Церкви заблуждющихся и ведущихъ жизнь непотребную братій нашихъ. «Братство возлюбите», заповѣдуетъ всѣхъ христіанамъ ап. Петръ (1 Петр. 2, 17). Братолюбіе, которое печется о душевномъ спасеніи ближнихъ, возможномъ только въ Церкви, есть высшій родъ благотворительности по отношенію къ нимъ, если только каждый братъ является ревностнымъ исполнителемъ

апостольскаго ученія о любви къ братству. Всѣ мы, по ученію ап. Павла, подъ единою главою Христомъ «едино тѣло есмы», а потому непреложна обязанность: «да равно единъ о другомъ пекутся уди. И аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди: аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди» (1 Кор. 12, 25, 26). Какое же для христіанъ попеченіе важнѣе, какъ не о поддержаніи въ обществѣ преданности православію и о возвышеніи нравственности? И потому, если среди насъ есть христіане, для которыхъ все равно, во что бы ни вѣрилъ ихъ ближній и какую бы жизнь ни велъ, то это христіане только по имени, хотя бы они и были внѣшне образованы, ибо у нихъ нѣтъ братской любви къ ближнимъ, по которой собственно узнаются ученики Христовы (Іоан. 13, 35).

Даже собственное благо каждаго христіанина требуетъ возможнаго съ его стороны содѣйствія пастырямъ Церкви въ дѣлѣ возвращенія заблудшихъ на истинный путь, ибо, ревнуя о спасеніи ихъ чрезъ вѣру во Христа, вѣрующіе тѣмъ самымъ содѣваютъ свое спасеніе, по слову ап. Іакова: «обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ» (Іак. 5, 20). Споспѣшествующій пастырямъ церковнымъ въ ихъ подвигахъ, совершаемыхъ на пользу Православной вѣры и Церкви, становится чрезъ то участникомъ ихъ наградъ: «пріемляй пророка, во имя пророче, говоритъ Спаситель, мзду пророчу пріемлетъ» (Мѳ. 10, 41).

Какое же со стороны всякаго христіанина можетъ быть участіе въ дѣлѣ укрѣпленія въ обществѣ истинной вѣры и доброй нравственности?

Выше всего, конечно,—кому это Господь дастъ,—участвовать въ этомъ равноапостольскомъ подвигѣ личнымъ трудомъ. И дай Богъ чтобы въ нашей Церкви не оскудѣвало, но болѣе умножалось число людей, готовыхъ послужить своими талантами и разумѣніемъ Господу въ этомъ высокомъ подвигѣ! Но, само собой разумѣется, не у всѣхъ христіанъ найдется для этого такая возможность. Для большей части ихъ есть другія средства, не принимая личнаго участія въ этомъ великомъ дѣлѣ, послужить ему съ своей стороны по мѣрѣ силъ своихъ. И прежде всего каждый хри-

стіяпин можетъ содѣйствовать въ этомъ пастырямъ Церкви живымъ примѣромъ въ исполненіи христіанскихъ обязанностей. Особенно это надлежитъ имѣть въ виду людямъ такъ называемымъ образованнымъ, которые, по своему общественному положенію, поставлены Богомъ во главѣ народа. А между тѣмъ, что мы видимъ въ дѣйствительности? Не помогаютъ ли укорененію и разростанію среди насъ сектантской заразы, отравляющей всенародное тѣло, многіе изъ образованныхъ своимъ нецерковнымъ образомъ жизни? Пусть таковые поразмыслятъ: если станетъ шататься голова, будутъ ли ноги народнаго тѣла стоять прямо и носить твердо? Независимо отъ того, можно дѣйствовать, въ цѣляхъ утвержденія вѣры и благочестія, на колеблющихся и увлекающихся всякимъ вѣтромъ ученія (Еф. 4, 14), своимъ нравственнымъ вліяніемъ, совѣтами, увѣщаніями и т. п. Такое дѣйствованіе предписывается всѣмъ христіанемъ ап. Павломъ: «кійждо васъ, говоритъ онъ, ближнему да угождаетъ во благое *къ созиданію*» (Рим. 15, 2). Наконецъ всѣ мы по мѣрѣ силъ своихъ можемъ помогать возвращенію въ Церковь отпадающихъ отъ нея доброхотными приношеніями, искреннимъ сочувствіемъ, благожеланіемъ и теплою молитвою, да введутся блуждающія овцы словесныя снова въ спасительную ограду Церкви Христовой, «да будетъ», по слову Спасителя, «едино стадо и единъ пастырь» (Іоан. 10, 16).

Къ вамъ, ревнители православія, наше заключительное слово. Наше время дѣлаетъ свое дѣло: сила зла растетъ, плевелы множатся. Возстанемъ же всѣ, какъ одинъ человѣкъ, подъ знаменіемъ небеснаго Покровителя нашего Братства, св. благовѣрнаго и равноапостальнаго князя Владиміра, и дружно пойдемъ на помощь нашему дорогому, доброму и многострадальному народу! Охотно и съ любовью внесемъ свои имена въ составъ членовъ Свято-Владимірскаго Братства и Мис. общ. — станемъ приносить на алтарь братской любви все, что только можемъ! Богъ, молитвами св. Просвѣтителя земли русской, да управитъ великое дѣло нашего Братства во благое, да подастъ ему силу принести миръ и спасеніе обитаемому нами краю, а чрезъ него и всей любезной Россіи.

Свящ. *Н. Стеллецкій.*

Образовательныя средства православнаго духовенства Подольской Украйны во второй полов. XVIII и въ началѣ XIX вв.

(*По поводу 75-ія Уманскаго духовнаго училища. Историческая замѣтка*).

Въ № 22 Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1898 г. «бывшій воспитанникъ Уманскаго духовнаго училища» по поводу исполнившагося (4 ноября 1898 г.) 75-ія со дня открытія (4 ноября 1823 г.) Уманскаго духовнаго училища предложилъ учредить при немъ или стипендію, или попечительство о бѣдныхъ ученикахъ. Ни сколько не сомнѣваемся, что всѣ, кто интересуется жизнью училища, будутъ благодарны бывшему питомцу его какъ за оповѣщеніе о столь великомъ для училища праздникѣ, такъ и за его благородное предложеніе. Раздѣляя вполнѣ предложеніе ознаменовать добрымъ дѣломъ 75-ю годовщину училища, мы позволимъ сказать, что не одно чувство возбудило «въ бывшемъ воспитанникѣ» желаніе, чтобы этотъ годъ въ жизни дорогаго ему училища былъ чѣмъ либо отмѣченъ; значеніе училища въ исторіи просвѣщенія Кіевской губ., оправдываемое голосомъ исторіи, вызвало это движеніе сердца; исторія даетъ основаніе, внутреннее чувство—побужденіе къ тому, чтобы 75-я годовщина не прошла не замѣченной въ жизни училища.

Южная часть Кіевской губерніи (отъ Василькова до Канева) до 1793 г. принадлежала Польшѣ, входя въ составъ такъ называемой «Польской Украйны», и въ этомъ году была присоединена къ Россіи; но только Польша вернула Россіи ея древнее достояніе въ видѣ нищаго духомъ и тѣломъ крестьянства съ его малограмотнымъ и забитымъ духовенствомъ, обремененнымъ налогами за принадлежность къ православію (каковы: jus stolae, а съ 1776 года. subsidium charitativum et caet.), преслѣдуемыми уніатами и находящимся въ полной зависимости отъ владѣльца—поляка.

Таково было положеніе православнаго духовенства (благочестиваго священства) въ Польшѣ до присоединенія Украйны къ Россіи. Одни изъ духовныхъ не выдерживали тяжелыхъ условій жизни, покидали свои «парохіи» и вмѣстѣ съ семьями отправлялись «на заработки» въ Молдавію, Бессарабію и особенно Запорожскую Сѣчь, мечтая скопить деньгу и остатокъ дней прожить въ довольствѣ; другіе продавали свои «парохіи» изъ побужденій крайней бѣдности,—большинство убѣгало въ предѣлы русскаго государства [1]); оставшееся на Украйнѣ «благочестивое священство» имѣло своимъ удѣломъ безправье и постоянную нужду. При такихъ обстоятельствахъ, въ немъ естественно были подавляемы всѣ заботы о своемъ духовномъ просвѣщеніи: всѣ желанія его не уходили дальше хоть сколько нибудь достаточнаго куска хлѣбъ для себя и своей семьи; да и просвѣщеніе, ограничивавшееся простой грамотностью, не считалось насущной потребностью всякаго члена семьи священника и дьячка, а лишь необходимымъ для кандидатовъ священства или дьячковъ.—Какими же просвѣтительными средствами обладало духовенство польской Украйны? Гдѣ оно получило необходимыя для его служенія знанія?

Во второй половинѣ XVIII в. въ Малороссіи существовали три спеціальныхъ учебныхъ заведеній для образованія и приготовленія молодыхъ людей къ духовнымъ должностямъ: это—Кіевская академія, Переяславская и Черниговская семинаріи. Но трудно предположить, по отсутствію опредѣленныхъ данныхъ, чтобы украинское духовенство широко пользовалось въ образовательныхъ цѣляхъ этими школами и чтобы питомцы послѣднихъ наполняли его ряды. Правда, переяславскіе епископы, въ епархію которыхъ входила и Польская Украйна, принимали мѣры для привлеченія въ Переяславскую славяно-латинскую школу (семинарію) священническихъ и причетническихъ дѣтей. Такъ, въ 1738 г. Арсеній Берло разослалъ во всѣ духовныя правленія своей епархіи ордеръ, которымъ предписывалось протопопамъ, «избравъ въ самой скорости священническихъ сыновъ искусныхъ и удобныхъ къ наученію

[1]) Не мало блестящихъ страницъ посвящено изображенію быта малороссійскаго духовенства XVIII в. Е. М. Крыжановскимъ въ Руковод. для сельскихъ пастырей 1861 г. № 49 и др.

латинскому, имѣющемуся при домѣ архіерейскомъ зачати, выслать тѣхъ дѣтей. Дѣтей же показанныхъ выслать въ катедру таковыхъ, дабы они изучены были Псалтири и писать хочай мало бъ умѣли и протчіихъ чтеніе славянское умѣющихъ, такъ священническихъ якъ и причетническихъ сыновъ [1])». Но едвали въ стѣнахъ Переяславской или другихъ школъ обучалось много дѣтей духовенства Польской Украйны.—Всѣ помянутыя школы находились въ другомъ государствѣ (Россіи), а сообщенія съ Россіей были чрезвычайно затруднены для украинскаго духовенства: польскія пограничныя власти ревниво не допускали православныхъ украинцевъ до сношеній съ переяславскими епископами,—за переходъ православными границы брали подать, а духовныя православныя лица платили за это отъ 3 до 6 рублей [2]). При бѣдности тогдашняго духовенства и при отсутствіи крѣпкой нужды въ просвѣщеніи, такого рода препятствія были трудно побѣдимыми, тѣмъ болѣе что избиравшія священника или дьячка «громады» не предъявляли большихъ требованій къ умственному развитію и познаніямъ искавшихъ этихъ должностей. Значитъ, приходилось довольствоваться тѣми образовательными средствами, какія имѣлись на мѣстѣ. Самый же распространенный и единственный типъ школы въ то время, это—приходскія школы подъ руководствомъ дьячка, носившаго поэтому титулъ «бакаляра» и «директора» [3]). При полной свободѣ вступленія въ духовный санъ членовъ всѣхъ сословій и общественныхъ классовъ, каждый приходъ самъ заботился о приготовленіи будущихъ священно-и церковнослужителей своей церкви. Поэтому каждый приходъ имѣлъ нужду въ школѣ,—и въ ней, подъ непосредственнымъ руководствомъ дьячка, изучали букварь, часословъ, псалтырь и практически церковный Уставъ. Всѣ школяры помогали дьячку въ пѣніи, чтеніи и прислуживаніи при

---

[1]) П. Левицкій. Прошлое Переяславскаго духовнаго училища Кіев. Старина 1898 г. II, стр. 424 и д.

[2]) Кіев. Епарх. Вѣдомости 1893 г. стр. 414.

[3]) Вопросъ о дьячковскихъ школахъ довольно обслѣдовалъ въ литературѣ. Подробнѣе о нихъ см. у А. Лазаревскаго: „Статистич. свѣдѣнія объ украинскихъ народныхъ школахъ и госпиталяхъ въ XVIII в.“. Е. Крыжановскаго: „Странствующіе школьники въ старинной Малороссіи“.

церковныхъ обрядахъ, кромѣ того, участвовали съ нимъ въ колядованіи, чтеніи виршъ и пѣніи духовныхъ гимновъ въ великіе праздники; всѣ они, живя при школѣ, имѣлись прихожанами въ виду при каждомъ вознагражденіи дьячка за требы церковныя, при частыхъ пожертвованіяхъ ему, при роковщинѣ и т. п. случаяхъ. И весь этотъ людъ, взросшій на клиросѣ и въ алтарѣ, постоянно лелѣялъ въ душѣ надежду заслужить у своей или у сосѣдней громады должность дьячка, а со временемъ «выдряпаться и на попа». Сельскія громады охотно избирали своими пастырями питомцевъ дьячковскихъ школъ, которые были наиболѣе желательны и близки народу. Прихожане иногда формально просили архіерея дать имъ священникомъ человѣка простого, а не латынника [1]), (т. е. обучавшагося въ школѣ православной или базиліанской, но не окончившаго курса). Поэтому никого не удивляли въ то время (XVIII в.) такія аттестаціи священниковъ: «обученъ русской грамотѣ» «обучался грамотѣ русской» и «ходилъ, обучаясь грамотѣ русской, по разнымъ мѣстамъ» [2]). Таково было образованіе тогдашнихъ священниковъ, вышедшихъ изъ приходскихъ школъ.

Но и этотъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія не могъ процвѣтать и привлекать къ себѣ всѣхъ, искавшихъ духовной карьеры, отчасти по неимѣнію опредѣленныхъ средствъ существованія и зависимости отъ часто случайнымъ обстоятельствъ, отчасти вслѣдствіе новыхъ условій жизни, въ Польшѣ, въ 70 и 80-хъ годахъ. Въ 1773 г. состоялся первый раздѣлъ Польши. Это обстоятельство, послужившее громовымъ ударомъ для самосознанія польскаго общества, привлекло его вниманіе къ дѣлу народнаго образованія; была создана и стала приводиться въ исполненіе съ необычайною настойчивостью строго продуманная система общественнаго образованія и воспитанія; въ цѣляхъ возрожденія польскаго общества, были выработаны проэкты школъ отъ высшихъ (академій) и до самыхъ низшихъ, приходскихъ или парафіальныхъ. Тотъ же «сеймъ», который утвердилъ уступку значительныхъ областей со-

---

[1]) Проф. П. Знаменскій. Приходское духовенство стр. 183—184.

[2]) Переписка Кіев. митрополита Тимоѳея Щербацкаго съ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ Леонтьевымъ о священникахъ польской области, перешедшихъ въ русскія владѣнія Арх. Кіев. дух. консист. 1751 г. №№ 17, 18, 37 и др.

сѣднимъ державамъ, постановилъ учредить особую Комиссію для завѣдыванія всѣми учебными заведеніями въ краѣ, «не исключая ни одного» [1]). Вотъ эта-то комиссія строго смотрѣла чрезъ своихъ визитаторовъ, чтобы школы иного образца не были допускаемы» [2]). Распоряженія комиссіи находили себѣ полное сочувствіе и содѣйствіе во владѣльцахъ—католикахъ, всесильныхъ въ своихъ помѣстьяхъ. Трудно стало учиться русской грамотѣ! Между тѣмъ, обстоятельства заставляли православное духовное юношество дорожить школой, добиваться получить образованіе, съ которымъ тогда соединялось извѣстное общественное положеніе. Дѣло въ томъ, что, по постановленію сейма 1764 г., сыновья русскихъ священниковъ (popovicze), не поступившіе до 15-ти лѣтняго возраста на духовную службу, или не записавшіеся въ ремесло, обращаемы были въ крѣпостныхъ крестьянъ мѣстнаго владѣльца коллятора [3]). Проведеніе этого закона въ жизнь побудило русскихъ священиковъ (униатовъ) отдавать своихъ дѣтей въ школы базиліанскія; а православное юношество или убѣгало за границу (въ предѣлы Россіи), или, оставаясь на родинѣ, испытывало всѣ тяжкія послѣдствія этого жестокаго закона. Печальную картину жизни украинскаго духовенства XVIII в., лишеннаго возможности дать образованіе своимъ дѣтямъ, нарисовалъ намъ епископъ переяславскій Вякторъ Садковскій, «охраненію котораго поручены были исповѣдающіе благочестивый законъ въ Польшѣ». Онъ самъ подробно и внимательно изучилъ на мѣстѣ жизнь украинскаго духовенства и о результатахъ своего осмотра доносилъ Св. Синоду, между прочимъ, слѣдующее: «Дѣти священническіе въ пристойномъ по характеру ихъ воспитанія такъ запущены, что владѣльческими экономами привлекаются въ мужичью стать. Въ отвращеніе чего, судилъ я, за нужно учредить здѣсь на Украйнѣ и учредилъ въ части протопопа Романовскаго, въ мѣстечкѣ Олшаной (Звенигор. уѣзд. Кіев. губ.), нарочитаго учителя для обученія священническихъ сыновъ писать по русски и по полски, латинскому языку по грам-

1) Е. Крыжановскій. Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ. Кіев. Стар. 1882 г. т. I стр. 471.

2) Ibidem. стр. 478.

3) Ibid стр. 477.

матикѣ и сбхожденію, а обучивши тому велѣлъ представлять въ Слуцкъ, въ семинарію... И другимъ протопопамъ предписано завесть такимъ порядкомъ, гдѣ найспособнѣе для священства, учителей» [1]). Какъ скромна программа этой школы: только научить писать по руски и по польски! А вѣдь и эта школа была въ глазахъ современниковъ чѣмъ то великимъ, источникомъ просвѣщенія, могущаго внести обновленіе въ жизнь духовенства, разсадникомъ образованныхъ пастырей, способныхъ стать на стражѣ обуреваемой уніей украинской церкви! Какъ, значитъ, низокъ былъ уровень просвѣщенія въ то время, въ Украйнѣ, и какъ велика была нужда въ школѣ для первоначальнаго обученія будущихъ пастырей церкви. Долго ли существовала учрежденная епископомъ Викторомъ школа въ м. Ольшаной, неизвѣстно. Вѣроятно, ее смыла волна вызваннаго первымъ раздѣломъ національнаго и религіознаго фанатизма поляковъ. Также не знаемъ, удалось ли протопопамъ устроить въ другихъ мѣстахъ школы для священства. Факты же указываютъ, что большинство духовенства Украйны въ концѣ XVIII в. никакихъ училищъ не знало, а ограничивало свою подготовку ученіемъ у священниковъ или дьячковъ. Такъ изъ 43-хъ заявленій, поданныхъ въ 1794 г. въ Уманское духовное правленіе уніатскими (бывшими, конечно, прежде православными) священниками о принятіи православія, видно, что только 15 изъ нихъ были въ училищахъ, а 28 учились дома или были дьячками [2]). Этотъ фактъ, въ связи съ приведеннымъ свидѣтельствомъ епископа Виктора Садковскаго, можетъ служить показателемъ уровня, на какомъ стояло просвѣщеніе духовенства Украйны XVIII в., наканунѣ вступленія ея въ семью русскую.

(Окончаніе будетъ).

---

[1]) Состояніе украинскихъ церквей и православнаго духовенства въ концѣ 18 в., по донесенію Св. Синоду отъ Виктора, епископа переяславскаго. Кіев. Епарх. Вѣдом. 1873 г. стр. 150.

[2]) Труды Подольск. Е. Истор.—статист. Комитета в. VIII стр. 424.

Извѣстія и замѣтки.

— Письмо въ Редакцію. Высокоуважаемый о. прот. Павелъ Антоновичъ! По ходатайству моему, С.-Петербургское Общество врачей-гомеопатовъ предоставило въ Ваше распоряженіе двѣсти аптечекъ съ лѣчебниками при нихъ «*Первой помощи*».

Въ каждой аптечкѣ двѣнадцать найважнѣйшихъ средствъ, т. наз. полихрестовъ,—каждое съ обширной сферой дѣйствія. Огромное большинство болѣзней могутъ быть излѣчены только этими средствами. Хотя средства эти и въ гомеопатическихъ разведеніяхъ, тѣмъ не менѣе, они могутъ быть, *съ большой пользой во всѣхъ отношеніяхъ*, еще разведены слѣдующимъ образомъ: десять капель ихъ (10—15 это не составитъ особенной разницы) вливаются въ пузырекъ казенной водки (стоимостью съ посудой $5^1/_2$ к.), который въ теченіе десяти минутъ сильно взбалтывается. 1 капли изъ этого пузырка на пріемъ достаточно для дѣтей; 2-хъ для слабыхъ или старыхъ мущинъ и женщинъ, и 3-хъ для мущинъ. Эти пріемы изъ указанныхъ казенныхъ пузырьковъ будутъ соотвѣтствовать указаннымъ пріемамъ въ «Первой Помощи».

Аптечки эти предназначены для народныхъ учителей и учительницъ и для лицъ духовнаго сословія, готовыхъ прійти, между прочимъ, на помощь народу и въ болѣзняхъ, совершенно безпомощному [1]). Желательно и очень желательно, чтобы лица, получившія аптечки, доставляли въ почтенную Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей свѣдѣнія, хоть приблизительныя, но вполнѣ добросовѣстныя, кто и съ какимъ успѣхомъ пользовался этими средствами. Вполнѣ безвредныя, дешевыя, простыя, при внимательномъ назначеніи въ болѣзняхъ (діагнозѣ), благодаря открытому закону лѣченія, могущественныя средства эти единственно доступны массѣ населенія. Въ интересахъ народнаго здоровья и въ интересахъ правильнаго взгляда на это лѣченіе, я почтительнѣйше прошу Васъ не отказать помѣстить письмо это въ Кіев. Еп. Вѣд.,— а также и прилагаемую статью (хотя бы въ извлеченіи) объ организаціи народной самопомощи въ борьбѣ съ болѣзнями.

---

[1]) Аптечки эти можно получать у прот. П. Троцкаго. Кіевъ, Большая Житом. д. № 36.

Испрашивая благословенія Вашего, остаюсь съ чувствомъ глубокаго почтенія.

Н. Федоровскій.

— **Мѣры къ организаціи самопомощи въ болѣзняхъ гомеопатическими средствами.** (*Докладъ общему собранію Черниговскаго Общества послѣдователей гомеопатіи*). Въ лѣченіи болѣзней, которымъ подвергаются люди, существуютъ въ наше время главнымъ образомъ двѣ системы: аллопатическая и гомеопатическая.

Не входя въ оцѣнку достоинствъ и недостатковъ той и другой системы врачеванія болѣзней, мы не можемъ не остановить нашего вниманія на томъ бросающемся въ глаза явленіи, что гомеопатическій способъ лѣченія болѣзней, который началъ дѣйствовать менѣе ста лѣтъ тому назадъ, съ каждымъ годомъ завоевываетъ себѣ все большее и большее число приверженцевъ.

Это явленіе осязательно и наглядно убѣждаетъ насъ въ томъ, что старая, господствующая система лѣченія болѣзней, аллопатическая, далеко не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ науки, съ которыми обращаются къ ней больные люди. Если бы, какъ это само собою понятно, аллопатія не только рѣшительно превосходила, но даже просто только равна была по успѣхамъ и надежности въ дѣлѣ лѣченія болѣзней гомеопатіи, то послѣдняя не только не развивалась бы, не встрѣчала бы себѣ сочувствія въ обществѣ, не поддерживалась бы нравственными и матеріальными способами, но, напротивъ, продержавшись нѣкоторое время, какъ новинка, на которую всегда бросаются люди, съ теченіемъ времени, будучи узнана, изслѣдована и провѣрена основательно, она постепенно разочаровывала бы въ себѣ людей и, какъ система лѣченія ничтожная и безполезная, обманувшая возлагаемыя на нее надежды, она должна была бы пасть безвозвратно. Но дѣйствительная жизнь рисуетъ намъ судьбу гомеопатіи не въ образѣ старѣющагося человѣка, силы котораго съ каждымъ годомъ замѣтно слабѣютъ и истощаются, а въ образѣ развивающагося юноши, организмъ котораго съ каждымъ годомъ видимо крѣпнетъ, все болѣе и болѣе набирается силъ и дышетъ прочнымъ здоровьемъ.

Мы, послѣдователи гомеопатіи, сами на себѣ и на знакомыхъ нашихъ видѣли и испытали благодѣтельныя послѣдствія лѣ-

ченія болѣзней по способу, открытому преобразователемъ медицины—*Ганнеманомъ*. Нашъ собственный опытъ приводитъ насъ къ твердому убѣжденію въ томъ, что изъ двухъ системъ лѣченія болѣзней гомеопатическая есть самая *вѣрная*, наиболѣе *экономная*, совершенно *простая*, вполнѣ *безопасная*, и прямо направляющая на самый *коренъ* болѣзни.

Чтобы подорвать такое убѣжденіе наше и опровергнуть его истину, наши противники обыкновенно ставятъ намъ слѣдующаго рода возраженіе: «вы не получили медицинскаго образованія, поэтому вы несвѣдущи въ области медицины, и на этомъ основаніи вы не можете быть судьями и цѣнителями въ дѣлѣ леченія болѣзней, не можете отдавать предпочтенія той или другой системѣ врачеванія человѣческихъ болѣзней». На такое возраженіе намъ нетрудно отвѣчать. То правда, что мы не обладаемъ научнымъ медицинскимъ образованіемъ, но отсюда еще не слѣдуетъ, что мы не можемъ судить о *плодахъ* лѣченія по той или другой медицинской системѣ.

Возьмемъ въ поясненіе нашей мысли примѣры изъ жизни:

«Мы не повара и не кухарки, и поварскому искусству не учились; но мы очень хорошо можемъ цѣнить хорошо или дурно приготовлена пища, которую мы употребляемъ. По одному способу приготовленія пища оказывается невкусною, плохо переваривается и причиняетъ разстройства; между тѣмъ какъ пища приготовленная по другому способу, другимъ мастеромъ своего дѣла, и вкусна, и хорошо переваривается, и не влечетъ за собою никакихъ разстройствъ въ организмѣ».

«Мы не портные и не сапожники и этимъ искусствамъ не учились; тѣмъ не менѣе мы очень хорошо отличаемъ плохой матеріалъ и скверную, непрочную работу одного мастера отъ хорошаго матеріала и умѣлой, прочной работы другого. Такихъ примѣровъ можно привести много.—Думаемъ, что такое мѣрило вполнѣ примѣнимо и къ системамъ лѣченія болѣзней».

Если же мы убѣждены въ превосходствѣ во многихъ отношеніяхъ гомеопатіи предъ аллопатіею, то мы не можемъ не проникаться человѣколюбивымъ желаніемъ и стремленіемъ распространить всѣми мѣрами, какими мы располагаемъ, благодѣтель-

ность гомеопатическаго способа лѣченія болѣзней въ возможно болѣе обширномъ кругѣ людей.

Лѣченіе болѣзней, какъ всякому извѣстно, *спеціально* ввѣряется знанію и искусству врачей, хотя и всякій человѣкъ по свойству своей природы стремится врачевать и самъ себя, а по долгу человѣколюбія помогаеть и ближнему своему освободиться отъ болѣзни. Но врачей-гомеопатовъ такъ мало въ Россіи, что по необходимости приходится опираться на самопомощь въ болѣзняхъ.

Какими же мѣрами можно и наиболѣе сподручно организовать такую самопомощь въ болѣзняхъ гомепатическими средствами?

Первою и необходимою мѣрою для организаціи самопомощи въ болѣзняхъ является та работа нашего общества, которая должна поставить себѣ цѣлью *освѣдомить* возможно болѣе обширный кругъ людей о гомеопатическомъ способѣ лѣченія болѣзней. Много людей не знаютъ гомеопатіи,—нужно ознакомить съ нею, кого можно. Нужно обратиться письменно или печатно къ сельскимъ и городскимъ учительницамъ и учителямъ, къ сельскимъ и городскимъ священникамъ, земскимъ начальникамъ, помѣщикамъ и др., съ *рекомендацію* гомеопатическаго способа лѣченія болѣзней и съ *приглашеніемъ*, чтобы они сами занялись гомеопатіею и распространяли ее среди своихъ знакомыхъ и сосѣдей. Такою рекомендаціею и такимъ приглашеніемъ наше общество пробудитъ вниманіе къ гомеопатіи среди болѣе или менѣе образованнаго класса людей, а эти люди внесутъ благо гомеопатіи и въ среду темнаго, неграмотнаго крестьянства.

Кто изъ образованныхъ людей заинтересуется способомъ гомеопатическаго лѣченія болѣзней, тому наше общество должно придти на помощь, чтобы подвинуть дѣло далѣе и далѣе. Само собою разумѣется, что такая помощь главнымъ образомъ будетъ носить на себѣ характеръ нравственнаго содѣйствія въ формѣ совѣта, руководства, объясненій; но она можетъ выражаться и болѣе осязательно, въ видѣ дара лѣкарствами и книгами.

Дальнѣйшею мѣрою въ дѣлѣ организаціи самопомощи въ болѣзняхъ со стороны нашего общества можетъ служить рекомен-

дація лицамъ, заинтересованнымъ гомеопатіею, печатныхъ руководствъ къ гомеопатическому способу лѣченія болѣзней.

Прежде всего, желающему ознакомиться съ гомеопатіею можно рекомендовать брошюру доктора Дюкова: „Что такое гомеопатія?» Далѣе, можно посовѣтовать запастись брошюрою доктора Гейварда: «Простуда—причина половины нашихъ болѣзней». Подвигаясь далѣе въ ознакомленіи съ гомеопатіею, начинающій приверженецъ этого способа лѣченія можетъ взять въ руки тотъ или другой лѣчебникъ по гомеопатіи, напр., доктора Руддока: «Спутникъ гомеопата», или же доктора Миллера: «Характеристика *тридцати* важнѣйшихъ гомеопатическихъ средствъ».

Насколько я замѣчалъ за собою и насколько мнѣ приходилось наблюдать надъ другими послѣдователями гомеопатіи, всякій, ознакомившійся съ этимъ способомъ лѣченія болѣзней въ теоріи и на практикѣ, чувствуетъ сильную потребность совершенствовать свои познанія, изучить этотъ способъ съ возможною для неврача основательностью, ясностью и широтою.

Мнѣ думается, что этой послѣдней цѣли наиболѣе удовлетворяютъ *лекціи клинической фармакологіи* профессора *Фаррингтона.* Нашему обществу послѣдователей гомеопатіи слѣдовало бы обратиться къ редакціи журнала «Врачъ-Гомеопатъ» съ просьбою издать отдѣльною книгою эти лекціи, печатавшіяся въ продолженіе многихъ лѣтъ въ книгахъ означеннаго журнала. Насколько я могу судить о достоинствахъ немалочисленныхъ печатныхъ руководствъ къ гомеопатическому способу лѣченія болѣзней, лекціи проф. Фаррингтона по своей простотѣ, ясности и общедоступности для пониманія всякаго человѣка, не получившаго спеціальнаго медицинскаго образованія, наиболѣе удовлетворяютъ цѣли, къ которой стремится любознательность послѣдователя гомеопатическаго способа лѣченія болѣзней, стремящагося усовершенствовать свои познанія.

Если бы наше общество располагало денежными средствами, то оно могло бы снабдить и безвозмездно большее или меньшее число лицъ, заинтересованныхъ гомеопатіею, недорогими книгами въ родѣ брошюры: «Первая помощь въ болѣзняхъ».

Когда человѣкъ заинтересовался гомеопатіею и ознакомился съ нею по печатнымъ руководствамъ, тогда нужно снабдить его гомеопатическою аптечкою для практическаго пользованія лѣкарствами въ болѣзняхъ. Этою послѣднею мѣрою—снабженіемъ аптечкою—можно окончить организацію самопомощи въ болѣзняхъ гомеопатическими средствами. Но откуда же можно пріобрѣсть аптечку, на первыхъ порахъ хотя бы и очень скромную, примѣрно въ 12 главныхъ гомеопатическихъ средствъ? Въ большихъ городахъ Россіи и то далеко не во всѣхъ существуютъ центральныя гомеопатическія аптеки, вполнѣ благоустроенныя и снабженныя всѣми средствами, употребляемыми въ гомеопатіи. Но выписывать лѣкарства изъ этихъ аптекъ далеко не каждому удобно. Нашему обществу настоитъ необходимость первостепенной важности—открыть въ самомъ городѣ *Черниговѣ* гомеопатическую аптеку. Если общество наше успѣетъ въ этомъ, то тогда нетрудно будетъ каждому желающему обзавестись собственною небольшою аптечкою.

Въ губернскій городъ пріѣзжаютъ по разнымъ дѣламъ изъ всѣхъ мѣстъ губерніи разныя лица, и если бы кто изъ заинтересованныхъ гомеопатіею затруднялся на первыхъ порахъ въ выборѣ необходимыхъ для него средствъ для составленія домашней аптечки, то я увѣренъ, что никто изъ насъ, послѣдователей гомеопатіи, членовъ нашего общества, не отказался бы помочь новичку въ дѣлѣ своимъ руководствомъ и своею помощію.

Наше общество имѣетъ своею цѣлью служить на пользу людямъ въ ихъ немощахъ и страданіяхъ тѣлесныхъ. Неужели же наше служеніе не есть служеніе,—не есть служеніе благу человѣчества,—служеніе благотворенія людямъ въ томъ, что особенно имъ дорого,—въ дѣлѣ возстановленія потрясеннаго здоровья? Неужели не долженъ всякій, кто любитъ человѣка въ его богоподобномъ существѣ, сочувствовать намъ, содѣйствовать намъ въ нашихъ заботахъ и трудахъ, чтобы они увѣнчались успѣхомъ?

А. Вишневскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Благочестивые благотворители!

Въ Новгородской губерніи и уѣздѣ, на берегу рѣки Шелони, находится небольшое село Велебицы, названіе коего произошло отъ бывшей здѣсь *великой битвы* Шелонской, 14-го іюня 1471 г., между Новгородцами и войсками Великаго Князя Московскаго Іоанна III.

Такимъ образомъ древній Велебицкій храмъ является великимъ историческимъ памятникомъ. Первое достовѣрное извѣстіе объ этомъ храмѣ встрѣчается въ новгородской оброчной переписной книгѣ Шелонской пятины въ 1552—1553 гг., въ царствованіе Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича Грознаго, въ которой значится, что сельцо Велебицы находится въ погостѣ Свинорецкомъ, и что въ немъ каменная церковь во имя Святаго Іоанна Богослова «на землѣ Царя и Великаго Князя». Нынѣ храмъ Велебицкій, при коемъ находятся двѣ церковныхъ школы съ 120 учащимися и свыше 600 душъ прихожанъ обоего пола, не вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ молящихся, а посему устроенное при церкви Іоанно-Богословское братство рѣшило обратить древній храмъ въ алтарь и оставить его неприкосновеннымъ, расширивъ существующую при немъ постройку, на что потребны средства (до 25 тысячъ), далеко превышающія силы прихода и Братства. Съ благословенія Высокопреосвященнаго Ѳеогноста, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, Велебицкое Іоанно-Богословское Братство обращается ко всѣмъ православнымъ людямъ, любящимъ нашу святую старину и храмоздательство, съ усердною просьбою порадѣть Святому Іоанну Богослову и пожертвовать отъ избытковъ своихъ на расширеніе храма въ память святаго Апостола и Евангелиста—друга Христова.

Предсѣдатель Велебицкаго Іоанно-Богословскаго братства *Василій Шемякинъ*. Настоятель церкви с. Велебицъ священникъ *Николай Опоцкій*.

Адресъ: *Ст. Шимскъ, Новгород. г.—Настоятелю.*

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства раціоналистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и расколо-старообрядчества. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1899 (четвертомъ) году издается на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣсячники) и повременныхъ выпусковъ Миссіонерскихъ листковъ, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ шесть руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ 12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ Приложенія съ повременными Миссіонерскими листками; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ восемь руб. Отдѣльно отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ три рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—два руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, уголъ Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3 кв. 4, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ Кіевѣ—въ кн. магазинѣ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ—въ Сунодальной типографіи.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» 1898 года продаются по 4 руб.; за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—семь руб.; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Стихотворенія: К. Р., гг. Полонскаго, Лихачева, Жемчужникова, Быкова, Фофанова, Горбунова-Посадова, А. Михайлова (А. К. Шеллера), Михаловскаго, Фидлера, Чюминой, Чешихина, Ватсонъ, Вейнберга, Коринфскаго, Зарина, Ясинскаго, Познякова, Пушкарева, Лодыженскаго, Холодковскаго, Бунина, Вейдлинга, Якубовича.

Научныя и критическія статьи: академика А. Веселовскаго, профессоровъ: Гельцева, Кайгородова, Петри, Гундобина, Венгерова, Шляпкина, и Никольскаго, г-жъ Чебешевой-Дмитріевой, Леонтьевой, гг. Познякова, Острогорскаго, д-ра Жихарева, Куницкаго, Чуйко, Цируля, Евг. Гаршина.

Посмертныя стихотворенія и письма: Всеволода Гаршина, В. Д. Сиповскаго, Н. М. Ядринцова, Д. Д. Минаева, Н. С. Лѣскова, А. Н. Островскаго, М. О. Микѣшина и І. Юзова.

Отзывы о сборникѣ «Привѣтъ» см.: «Нива», «Русское Богатство», «Русская Мысль», «Новь», «Всемірная Иллюстрація», «Живописное Обозрѣніе», «Петербургская Газета», «Сѣверный Вѣстникъ», «Образованіе», «Жизнь», «С.-Петербургскія Вѣдомости», «Книжный Вѣстникъ» и мн. др.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

Содержаніе: Поученіе въ праздникъ св. Пасхи въ Малороссіи.—Къ предстоящимъ уѣзднымъ миссіонерскимъ съѣздамъ въ Кіевской епархіи.—Рѣчь, произнесенная на годичномъ собраніи Св.-Владимірскаго Братства ревн. православія, 14 февраля 1899 г.—Образовательныя средства православн. духовенства Подольской Украйны во второй полов. XVIII и въ нач. XIX вв.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

От Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 9 апрѣля 1899 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.